

DOI 10.54596/2958-0048-2026-3-214-228

УДК 338.516

МРНТИ 68.39.29

ФАКТОРЫ РОСТА ВНУТРЕННИХ ЦЕН НА ГОВЯДИНУ В КАЗАХСТАНЕ

Насуханов И.М.^{1*}, Протасова О.В.¹

^{1*}НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева»,
Петропавловск, Казахстан

*Автор для корреспонденции: nasukhanov99@bk.ru

Аннотация

За 2016–2025 гг. розничные цены на говядину в Казахстане выросли почти втрое – с 1245 до 3515 тенге за килограмм (в сопоставимых ценах 2016 г. – примерно на 28%), несмотря на двукратный рост поголовья КРС мясного направления.

Цель исследования – выявить и количественно оценить факторы, определяющие динамику внутренних цен на говядину в Казахстане.

Использованы данные Бюро национальной статистики РК за 2016–2025 гг. о производстве говядины, поголовье КРС, розничных ценах, индексе потребительских цен и внешней торговле. Применены корреляционный, динамический и структурный анализ; цены рассмотрены в номинальном и реальном выражении.

Производство говядины на одну голову КРС мясного направления сократилось более чем вдвое – с 212 до 104 кг, а экспорт говядины вырос почти в 20 раз. В номинальных ценах оба показателя тесно связаны с розничной ценой ($r_3 = -0,95$; $r_1 = 0,96$), однако после устранения инфляции все парные связи статистически незначимы ($|r'| \leq 0,57$); для чистого экспорта связь ещё слабее ($r_4 = 0,80$; $r'_4 = 0,17$). Корреляция сама по себе не доказывает причинно-следственной зависимости.

Средняя экспортная цена (около 4 долл./кг) ниже внутренней розничной (около 7 долл./кг), хотя премиальные партии экспортируются по цене до 14 долл./кг.

Номинальный рост цен примерно на три четверти обусловлен инфляцией, а рост поголовья не транслируется в пропорциональный прирост предложения на организованном рынке – вероятно, из-за омоложения стада, вывоза КРС в живом виде и потребления в хозяйствах населения. Роль экспорта говядины ограничена: до 2022 г. Казахстан был её нетто-импортёром, а чистый экспорт в 2025 г. составил лишь 3,7% производства.

Ключевые слова: рынок говядины, производство говядины, экспорт говядины, цены на говядину, мясное скотоводство, корреляционный анализ.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СЫЫР ЕТІНІҢ ІШКІ БАҒАСЫНЫҢ ӨСУ ФАКТОРЛАРЫ

Насуханов И.М.^{1*}, Протасова О.В.¹

^{1*}«Манаш Козыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті» КеАҚ,
Петропавл, Қазақстан

*Хат-хабар үшін автор: nasukhanov99@bk.ru

Андатпа

2016–2025 жылдары Қазақстанда сыыр етінің бөлшек сауда бағасы үш есеге жуық өсті – килограммы 1245 тенгеден 3515 тенгеге дейін (2016 жылғы салыстырмалы бағаларда – шамамен 28%-ға), бұл етті бағыттағы ірі қара мал басының екі есе артуы жағдайында болды.

Зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы сыыр етінің ішкі бағасының динамикасын айқындайтын факторларды анықтау және сандық тұрғыда бағалау.

ҚР Ұлттық статистика бюросының 2016–2025 жылдардағы сыыр еті өндірісі, ірі қара мал басы, бөлшек сауда бағалары, тұтыну бағаларының индексі және сыртқы сауда бойынша деректері пайдаланылды.

Корреляциялық, динамикалық және құрылымдық талдау қолданылды; бағалар номиналды және нақты көріністе қарастырылды.

Етті бағыттағы ірі қара малдың бір басына шаққандағы сиыр еті өндірісі екі еседен астам – 212 кг-нан 104 кг-ға дейін қысқарды, ал сиыр еті экспорты шамамен 20 есе өсті. Номиналды бағаларда екі көрсеткіш те бөлшек сауда бағасымен тығыз байланысты ($r_3 = -0,95$; $r_1 = 0,96$), алайда инфляция алынып тасталғаннан кейін барлық жұптық байланыстар статистикалық тұрғыдан маңызсыз ($|r'| \leq 0,57$); таза экспорт үшін байланыс одан да әлсіз ($r_4 = 0,80$; $r'_4 = 0,17$). Корреляция өздігінен себеп-салдарлық байланысты дәлелдемейді.

Орташа экспорттық баға (шамамен 4 АҚШ долл./кг) ішкі бөлшек сауда бағасынан (шамамен 7 АҚШ долл./кг) төмен, дегенмен жоғары сапалы ет партиялары 14 АҚШ долл./кг-ға дейінгі бағамен экспортталады.

Бағалардың номиналды өсуінің шамамен төрттен үші инфляцияға байланысты, ал мал басының өсуі ұйымдасқан нарықтағы ұсыныстың пропорционалды өсуіне айнамайды, бұл табынның жасаруына, ірі қара малдың тірідей экспортына және халық шаруашылықтарындағы тұтынуға байланысты болуы мүмкін. Сиыр еті экспортының рөлі шектеулі: 2022 жылға дейін Қазақстан сиыр етінің таза импорттаушысы болды, ал 2025 жылы таза экспорт өндірістің небәрі 3,7%-ын құрады.

Кілт сөздер: сиыр еті нарығы, сиыр еті өндірісі, сиыр еті экспорты, сиыр еті бағасы, ет бағытындағы мал шаруашылығы, корреляциялық талдау.

FACTORS DRIVING THE GROWTH OF DOMESTIC BEEF PRICES IN KAZAKHSTAN

I.M. Nassukhanov^{1*}, O.V. Protasova¹

^{1*}*Manash Kozybayev North Kazakhstan University NPLC, Petropavlovsk, Kazakhstan*

**Corresponding author: nasukhanov99@bk.ru*

Abstract

In 2016–2025, retail beef prices in Kazakhstan nearly tripled – from 1,245 to 3,515 tenge per kilogram (by about 28% in constant 2016 prices) – despite a twofold growth in the beef cattle herd.

The aim of the study is to identify and quantitatively assess the factors driving domestic beef prices in Kazakhstan. The study uses 2016–2025 data from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan on beef production, cattle population, retail prices, the consumer price index and foreign trade. Correlation, dynamic and structural analysis were applied; prices were examined in nominal and real terms.

Beef production per head of beef cattle more than halved – from 212 to 104 kg – while beef exports grew almost twentyfold. In nominal terms, both indicators are closely related to retail prices ($r_3 = -0.95$; $r_1 = 0.96$), but after removing inflation all pairwise relationships become statistically insignificant ($|r'| \leq 0.57$); for net exports the link is even weaker ($r_4 = 0.80$; $r'_4 = 0.17$). Correlation does not by itself prove causality.

The average export price (about 4 USD/kg) is below the domestic retail price (about 7 USD/kg), although premium shipments are exported at up to 14 USD/kg.

About three quarters of nominal price growth is attributable to inflation, while herd growth does not translate into a proportional increase in supply on the organized market, likely due to herd rejuvenation, live cattle exports and on-farm consumption in household farms. The role of beef exports is limited: Kazakhstan was a net importer of beef until 2022, and in 2025 net exports amounted to only 3.7% of production.

Keywords: beef market, beef production, beef exports, beef prices, beef cattle farming, correlation analysis.

Введение

Говядина занимает особое место в рационе казахстанцев: страна располагает одними из крупнейших в мире пастбищных угодий – свыше 180 млн гектаров, – что исторически предопределило мясное скотоводство как базовую отрасль сельского хозяйства.

На этом фоне тем более показательна ценовая динамика последнего десятилетия: поголовье КРС мясного направления с 2016 по 2025 год удвоилось, тогда как розничные цены на говядину за тот же период выросли почти вдвое – с 1245 до 3515 тенге за килограмм.

По данным Бюро национальной статистики РК, производство говядины в убойном весе стабильно превышало 400 тыс. тонн ежегодно, достигнув пика в 544 тыс. тонн в 2023 году [1]. Однако в 2024–2025 годах оно резко сократилось – до 429–435 тыс. тонн – несмотря на продолжающийся рост поголовья.

Особенно резкий скачок цен – около 30% – пришёлся на 2025 год, когда расхождение между ростом поголовья и падением убойного веса оказалось наибольшим за весь рассматриваемый период.

Рост цен продолжился и в 2026 году: по последним данным Бюро национальной статистики, в сентябре 2026 г. средняя розничная цена говядины составила 3819 тенге за килограмм [3].

Параллельно с ростом цен быстро расширяются экспортные поставки говядины [2], что ставит вопрос о конкуренции внешних и внутреннего рынков за произведённую продукцию.

Описанное противоречие – рост поголовья при росте цен – составляет исследовательскую проблему настоящей работы. Объяснение этого феномена требует анализа не только агрегированных показателей производства, но и структуры использования поголовья: доли молодняка, объёмов вывоза живого скота и каналов реализации мяса.

Цель работы – выявить и количественно оценить факторы, определяющие динамику внутренних цен на говядину в Казахстане.

Выбор анализируемых факторов обусловлен рабочей гипотезой исследования: розничная цена говядины определяется прежде всего объёмом предложения, поступающего на организованный внутренний рынок. Поэтому в качестве факторов рассматриваются показатели, характеризующие это предложение: общий объём производства говядины; производство говядины в расчёте на одну голову скота как индикатор эффективности использования поголовья; экспорт говядины как канал выбытия продукции с внутреннего рынка, в том числе за вычетом импорта (чистый экспорт). Чтобы отделить структурные процессы от общего роста цен, дополнительно учтена инфляция: розничные цены анализируются как в номинальном, так и в реальном выражении. Факторы издержек (стоимость кормов, транспортные и логистические расходы, курс тенге) в данной работе не рассматриваются и составляют направление дальнейших исследований.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- 1) анализ динамики поголовья крупного рогатого скота и производства говядины;
- 2) оценка изменения производства мяса в расчете на одну голову скота;
- 3) анализ динамики экспорта и импорта говядины;
- 4) исследование динамики розничных цен на говядину;
- 5) сопоставление внутренних и экспортных цен на мясную продукцию;
- 6) оценка взаимосвязи розничных цен с факторами предложения в номинальном и реальном выражении.

Статья состоит из введения, разделов, посвященных материалам и методам исследования, результатам анализа рынка говядины Казахстана, обсуждению полученных результатов и выводам.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составляют официальные данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК за 2016–2025 гг. [1–3, 7] – по производству говядины, поголовью КРС в разрезе категорий хозяйств, розничным ценам, внешней торговле (экспорту и импорту) мясом и КРС в живом виде, а также по индексу потребительских цен.

Десятилетний горизонт наблюдений охватывает как период активного роста поголовья (2016–2023), так и резкое падение убойного веса в 2024–2025 годах, что делает его достаточным для выявления структурных закономерностей.

Для анализа внешней торговли использованы данные по товарным позициям внешнеэкономической деятельности, связанным с торговлей крупным рогатым скотом и мясной продукцией. Внешняя торговля анализировалась по товарным позициям ТН ВЭД 0201 (свежее и охлаждённое мясо КРС) и 0202 (замороженное мясо КРС) – совместное рассмотрение обеих позиций позволяет получить полную картину экспортных и импортных поставок говядины.

Основным методом исследования является корреляционный анализ по Пирсону. Помимо этого, применялись анализ динамических рядов и структурный анализ распределения поголовья по категориям хозяйств.

Для устранения влияния общей инфляции номинальные розничные цены пересчитаны в сопоставимые цены 2016 г. по формуле:

$$P_{\text{реал},t} = \frac{P_t}{I_t} \times 100$$

где: $P_{\text{реал},t}$ – средняя розничная цена в году t в сопоставимых ценах 2016 г.; P_t – номинальная средняя розничная цена в году t ; I_t – накопленный индекс потребительских цен к 2016 г. (2016 = 100%), полученный последовательным перемножением годовых индексов «январь–декабрь к январю–декабрю предыдущего года» [7]. Индекс потребительских цен выбран в качестве дефлятора как общий показатель инфляции; индекс цен на продовольственные товары не использовался, поскольку сама говядина входит в его состав.

Статистическая значимость коэффициентов корреляции оценивалась путём сравнения с критическим значением для $n = 10$ и уровня значимости 0,05 ($|r| > 0,632$).

Результаты исследования

Таблица 1 отражает ключевое противоречие казахстанского мясного рынка: поголовье КРС мясного направления за 2016–2025 гг. удвоилось, тогда как убойный вес после пика 2023 года резко просел.

Таблица 1. Динамика поголовья КРС и производства говядины в Казахстане
(составлено по данным [1])

Год	Поголовье КРС мясного направления, голов	Убойный вес, тонн
2016	2028785	430627,54
2017	2190584	450593,70
2018	2341684	477503,00
2019	2475104	501393,00
2020	2661503	521387,40
2021	3373051	540765,30

2022	3585438	533248,54
2023	3781458	544304,36
2024	3991970	429460,47
2025	4181307	435001,84

Рост поголовья с 2,03 до 4,18 млн голов не сопровождался пропорциональным приростом производства говядины: производство выросло с 431 до 544 тыс. тонн к 2023 году, а затем упало до 429–435 тыс. тонн в 2024–2025 годах.

Такой разрыв указывает на структурные изменения: темпы прироста поголовья опережают темпы его реализации на убой.

Для оценки эффективности использования поголовья крупного рогатого скота был рассчитан показатель производства говядины в расчете на одну голову скота. Расчет данного показателя производится по следующей формуле:

$$M = \frac{Q}{N}$$

где: M – производство говядины на одну голову скота; Q – общий объем производства говядины; N – поголовье крупного рогатого скота мясного направления.

Результаты расчётов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Производство говядины на одну голову КРС (составлено по данным [1])

Год	Производство на одну голову КРС, кг
2016	212
2017	206
2018	204
2019	203
2020	196
2021	160
2022	149
2023	144
2024	108
2025	104

Удельное производство говядины сокращалось на протяжении всего периода: если в 2016 г. на одну голову приходилось более 200 кг, то к 2025 г. – около 100 кг. Наиболее резкие падения пришлись на 2021 и 2024 гг. (по 36 кг за год).

Снижение показателя может быть связано с рядом факторов. Во-первых, поголовье может расти за счёт молодняка, ещё не достигшего убойного возраста. Во-вторых, часть животных вывозится в живом виде и не попадает в отечественное производство говядины. В-третьих, определённая часть забоя может происходить вне официальных статистических каналов.

Отдельно следует оговорить 2021 г.: поголовье КРС мясного направления за один год выросло на 26,7%, тогда как общее поголовье КРС во всех категориях хозяйств – лишь на 4,3% [1]. В начале 2021 г. вступили в силу изменения в Правила идентификации сельскохозяйственных животных, внесённые приказом Министра сельского хозяйства РК от 30 декабря 2020 г. № 412 [8]; они уточнили порядок идентификации животных и

ведения соответствующей базы данных. Однако эти изменения касаются всего поголовья и не объясняют опережающего роста именно мясного направления. Поэтому скачок 2021 г., вероятно, связан с изменением классификации скота в учёте и частично обуславливает снижение удельного производства в этом году. Вместе с тем снижение показателя наблюдается и до 2021 г. (с 212 до 196 кг), и после него (со 160 до 104 кг).

Таблица 3. Внешняя торговля говядиной и КРС в живом виде в Казахстане
(составлено по данным [1, 2])

Год	Экспорт говядины, тыс. долл. США	Экспорт говядины, тонн	Импорт говядины, тонн	Экспорт КРС в живом виде, тонн	Доля экспорта в производстве говядины, %
2016	4 851	1 649	9 525	1 925	0,4
2017	2 975	857	16 079	1 817	0,2
2018	15 361	4 711	15 180	16 973	1,0
2019	23 344	5 986	26 364	43 827	1,2
2020	32 196	9 449	25 116	7 505	1,8
2021	31 922	7 366	19 493	42 485	1,4
2022	84 223	18 325	6 673	653	3,4
2023	77 584	15 816	12 247	15 475	2,9
2024	94 101	22 265	12 523	24 761	5,2
2025	127 448	32 291	16 026	12 823	7,4

За десять лет физический объём экспорта говядины вырос с 1,6 до 32,3 тыс. тонн, стоимостной – с 4,9 до 127,4 млн долл. США (таблица 3); наиболее заметный рост пришёлся на 2022 г. и 2024–2025 гг. Доля экспорта в производстве говядины увеличилась с 0,4% до 7,4%. При этом импорт говядины оставался значительным: в 2016–2021 гг. он превышал экспорт, и Казахстан был нетто-импортёром говядины. Нетто-экспортёром страна стала лишь с 2022 г.; в 2025 г. чистый экспорт (экспорт за вычетом импорта) составил около 16,3 тыс. тонн, или 3,7% производства. Вывоз КРС в живом виде колебался значительно сильнее и рассматривается ниже, при обсуждении результатов.

Растущая часть произведённой говядины, таким образом, уходит на внешние рынки и может сокращать внутреннее предложение, если этот отток не восполняется импортом.

Таблица 4. Розничные цены на говядину в Казахстане (составлено по данным [3, 7])

Год	Средняя розничная цена за 1 кг говядины в Казахстане в текущих ценах, тенге	Индекс потребительских цен, 2016 = 100%	Средняя розничная цена в ценах 2016 г., тенге
2016	1245	100,0	1245
2017	1452	107,4	1352
2018	1549	113,8	1361
2019	1802	119,9	1503
2020	1947	128,0	1521
2021	2233	138,3	1615

2022	2430	159,0	1528
2023	2638	182,1	1449
2024	2698	197,9	1363
2025	3515	220,5	1594

Номинальная цена за 2016–2025 гг. выросла в 2,8 раза, причём основной скачок (+30%) пришёлся на 2025 год (таблица 4). Однако общий уровень потребительских цен за тот же период вырос в 2,2 раза, поэтому в сопоставимых ценах 2016 г. говядина подорожала лишь примерно на 28% – с 1245 до 1594 тенге/кг. В 2022–2024 гг. реальная цена даже снижалась, а в 2025 г. выросла примерно на 17%.

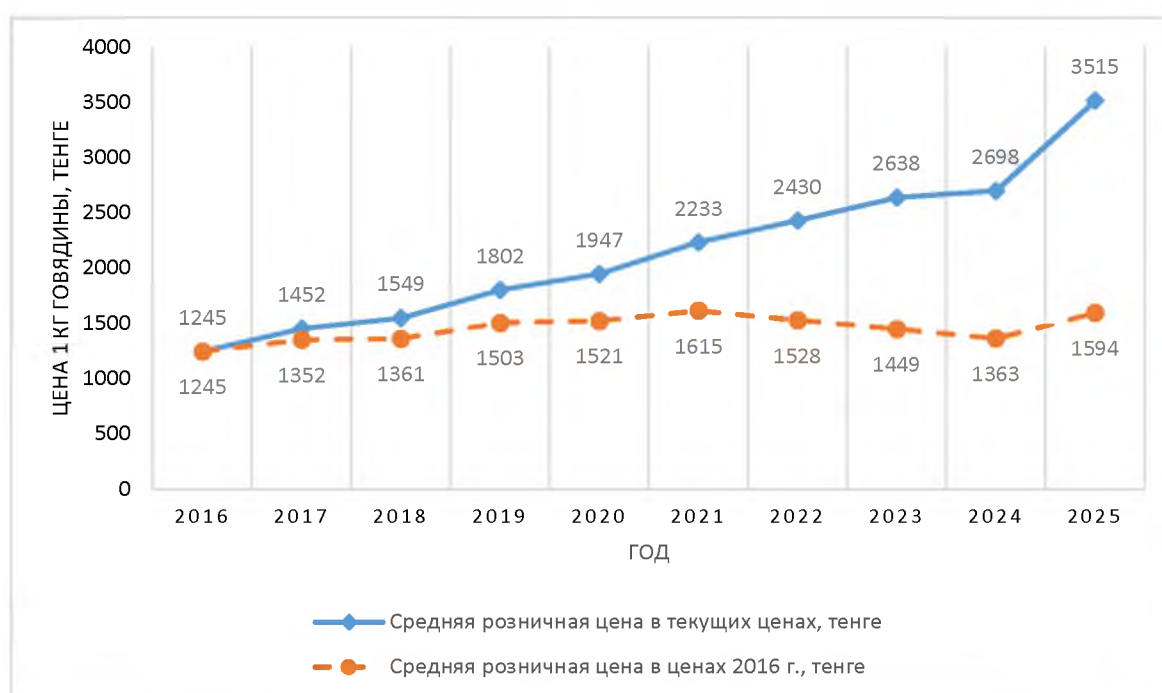

Рисунок 1. Динамика розничных цен на говядину в Казахстане в текущих и сопоставимых ценах 2016 г. (составлено по данным [3, 7])

На рисунке 1 хорошо заметно расхождение двух линий. Номинальная цена в 2016–2024 гг. росла относительно равномерно – в среднем примерно на 10% в год, – после чего в 2025 г. последовал резкий рывок. Реальная цена, напротив, после 2021 г. снижалась и вернулась к росту лишь в 2025 г., так что в сопоставимом выражении удорожание оказалось значительно скромнее.

Динамику внутренних цен полезно сопоставить с ценами, по которым говядина уходит за рубеж.

Средняя экспортная цена говядины, рассчитанная на основе статистических данных внешней торговли, составляет около 4 долларов за килограмм [2]. В то же время средняя розничная цена на внутреннем рынке Казахстана в 2025 году превышает 3500 тенге за килограмм, что соответствует приблизительно 7 долларам США [3]. Помимо этих двух ориентиров, в экспорте выделяется премиальный сегмент (таблица 5).

Таблица 5. Сравнение ценовых сегментов рынка говядины
(составлено по данным [2, 6])

Сегмент рынка	Цена
Средняя экспортная цена	около 4 \$/кг
Розничная цена в Казахстане	около 7 \$/кг
Премиальный экспорт	около 14 \$/кг

Разрыв между средней экспортной ценой (~4 долл./кг) и внутренней розничной (~7 долл./кг) во многом объясняется структурой экспортного потока, а не реальным ценовым преимуществом внутреннего рынка.

Агрегированная средняя занижается за счёт дешёвых категорий – замороженного мяса и менее ценных частей туши [5].

При этом премиальные партии уходят за рубеж по ценам до 14 долл./кг [6] – выше внутреннего розничного уровня.

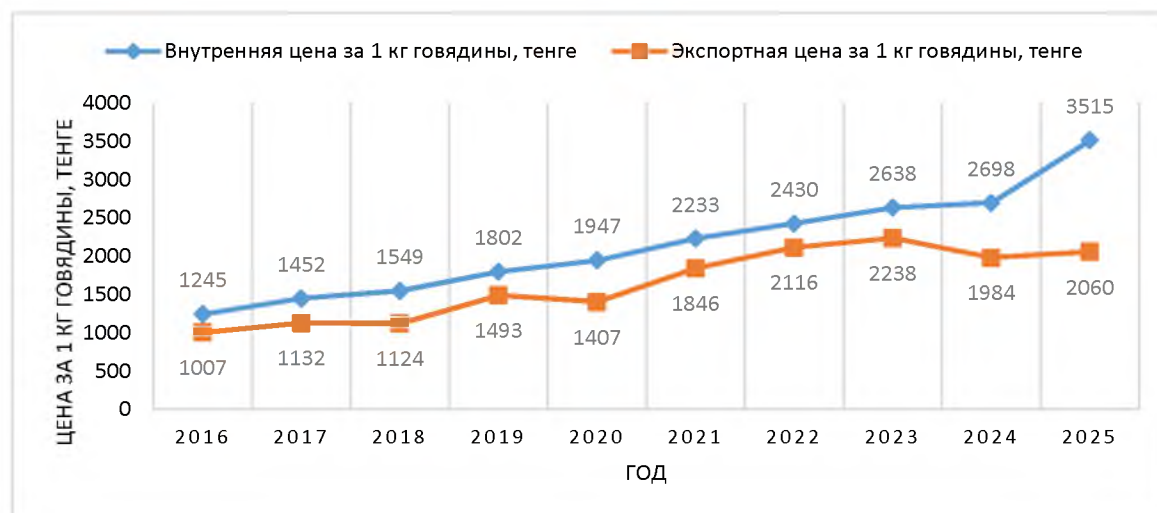

Рисунок 2. Сравнение экспортных и внутренних цен на говядину
(составлено по данным [2, 3])

Внутренняя розничная цена на протяжении всего периода оставалась выше средней экспортной (рисунок 2).

Для количественной оценки взаимосвязи между основными показателями рынка говядины был проведён корреляционный анализ статистических данных за период 2016–2025 гг.

Коэффициент корреляции рассчитывался по формуле линейной корреляции Пирсона [4].

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2 \cdot \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}}$$

где: r – искомый коэффициент корреляции; x_i и y_i – значения факторного и результирующего показателей в году i ; n – количество наблюдений; $\bar{x}$ – среднее значение переменной x ; $\bar{y}$ – среднее значение переменной y .

В данном исследовании результативным показателем во всех рассматриваемых случаях выступает средняя розничная цена говядины – y [таблица 4].

В качестве факторных показателей последовательно использованы:

x_1 – объем экспорта говядины, тонн [таблица 3];

x_2 – общий объем производства говядины, тонн [таблица 1];

x_3 – производство говядины на одну голову скота, кг [таблица 2].

x_4 – чистый экспорт говядины (экспорт за вычетом импорта), тонн [таблица 3].

Период наблюдения взят за десять лет, соответственно $n = 10$.

r_1 – корреляция между экспортом говядины и розничной ценой

x_{1i} – объем экспорта говядины, тонн [таблица 3]

y_i – средняя розничная цена говядины, тенге/кг [таблица 4]

$\overline{x_{1i}} = 11871,5$ тонн

$\overline{y_i} = 2150,9$ тенге/кг

$r_1 = 0,96$

r_2 – корреляция между производством говядины и розничной ценой

x_{2i} – общий объем производства говядины, тонн [таблица 1]

y_i – средняя розничная цена говядины [таблица 4]

$\overline{x_{2i}} = 486428,5$ тонн

$\overline{y_i} = 2150,9$ тенге/кг

$r_2 = 0,04$

r_3 – корреляция между производством говядины на одну голову и розничной ценой

x_{3i} – производство говядины на одну голову, кг [таблица 2]

y_i – средняя розничная цена говядины [таблица 4]

$\overline{x_{3i}} = 168,6$ кг

$\overline{y_i} = 2150,9$ тенге/кг

$r_3 = -0,95$

r_4 – корреляция между чистым экспортом говядины и розничной ценой

x_{4i} – чистый экспорт говядины, тонн [таблица 3]

y_i – средняя розничная цена говядины [таблица 4]

$\overline{x_{4i}} = -4050,9$ тонн

$\overline{y_i} = 2150,9$ тенге/кг

$r_4 = 0,80$

Аналогичный расчёт выполнен для средней розничной цены в сопоставимых ценах 2016 г. (таблица 4; $\bar{y} = 1453,1$ тенге/кг): $r'_1 = 0,47$; $r'_2 = 0,57$; $r'_3 = -0,43$; $r'_4 = 0,17$. Здесь и далее штрихом обозначены коэффициенты корреляции, рассчитанные для цен в сопоставимом выражении.

Сводные результаты для номинальных и реальных цен приведены в таблице 6.

Таблица 6. Коэффициенты корреляции между показателями рынка говядины
(составлено и рассчитано по данным [1, 2, 3, 7])

Показатели	r (номинальные цены)	r' (цены 2016 г.)
Экспорт говядины – розничная цена	0,96*	0,47
Чистый экспорт говядины – розничная цена	0,80*	0,17
Производство говядины – розничная цена	0,04	0,57
Производство на одну голову – розничная цена	-0,95*	-0,43

* коэффициент статистически значим при уровне значимости 0,05 ($|r| > 0,632$; $n = 10$).

Для номинальных цен наиболее высокая отрицательная корреляция наблюдается между производством говядины на одну голову скота и ценой ($r_3 = -0,95$): снижение удельного производства говядины сопровождалось ростом номинальной цены.

Однако и цена, и производство на одну голову имеют выраженный временной тренд, и значительная часть этой связи обусловлена общим ростом цен. После пересчёта цен в сопоставимые цены 2016 г. коэффициент снижается до $r'_3 = -0,43$ и становится статистически незначимым. Это не позволяет рассматривать снижение производства на одну голову как самостоятельную причину роста цен.

Практически нулевое значение ($r_2 = 0,04$) для общего объёма производства и номинальной цены указывает на то, что наращивание поголовья само по себе не сопровождалось снижением цен: прирост поголовья не обеспечил соответствующего увеличения предложения говядины на внутреннем рынке. Для реальных цен связь умеренная положительная ($r'_2 = 0,57$), но статистически незначимая.

Тесная положительная корреляция экспорта с номинальной ценой ($r_1 = 0,96$) статистически значима: в годы наращивания экспорта номинальная цена говядины на внутреннем рынке была выше. Однако и эта связь во многом отражает общий тренд: для реальных цен коэффициент снижается до $r'_1 = 0,47$ и становится статистически незначимым. Кроме того, доля экспорта в производстве говядины даже в 2025 г. оставалась невысокой (таблица 3), поэтому экспорт может рассматриваться лишь как один из факторов сокращения внутреннего предложения.

Учёт импорта заметно ослабляет эту связь. Для чистого экспорта (экспорт за вычетом импорта) коэффициент корреляции с номинальной ценой ниже – $r_4 = 0,80$, хотя и остаётся статистически значимым, а для реальных цен связь практически отсутствует ($r'_4 = 0,17$). Следовательно, тесная номинальная связь экспорта с ценой в значительной мере отражает общий тренд, а не фактический отток говядины с внутреннего рынка, который до 2022 г. и вовсе отсутствовал: в этот период Казахстан оставался нетто-импортёром говядины.

В целом в номинальном выражении рост цен тесно связан как со снижением производства говядины на одну голову, так и с ростом экспорта. Однако после устранения инфляционной составляющей ни одна из парных связей не является статистически значимой. Следовательно, номинальный рост цен в значительной мере отражает общую инфляцию, а выявленные структурные факторы – снижение удельного производства и рост экспорта – могут рассматриваться как сопутствующие росту цен и требуют дальнейшей проверки.

Полученные результаты следует интерпретировать с учётом ограничений применённого метода. Во-первых, коэффициент корреляции Пирсона характеризует тесноту линейной статистической связи между показателями, но сам по себе не

доказывает наличия причинно-следственной зависимости. Во-вторых, ряд наблюдений ограничен десятью годами ($n = 10$), что снижает надёжность оценок: при таком объёме выборки связь значима на уровне 0,05 лишь при $|r| > 0,632$. В-третьих, рассматриваемые показатели имеют выраженный временной тренд, что может завышать коэффициенты корреляции для номинальных величин; поэтому расчёт дополнен вариантом с ценами, приведёнными к уровню 2016 г. Наконец, парный корреляционный анализ не позволяет разделить одновременное влияние нескольких факторов.

Обсуждение результатов

Выявленные закономерности указывают на то, что рост розничных цен на говядину в Казахстане связан не с недостатком поголовья, а с сочетанием общего инфляционного фона и структурных особенностей формирования товарного предложения говядины на внутреннем рынке. Так, в 2016–2025 гг. индекс потребительских цен вырос в 2,2 раза, что объясняет большую часть номинального удорожания говядины.

Ключевой индикатор структурных изменений – производство говядины на одну голову скота: оно сократилось более чем вдвое, хотя поголовье КРС мясного направления за тот же период удвоилось (таблицы 1, 2). Такой разрыв может свидетельствовать о структурном недостатке предложения на внутреннем рынке.

Среди возможных причин этого явления можно выделить два механизма. Первый – изменение возрастной структуры стада: рост поголовья во многом обеспечивается молодняком, который ещё не достиг убойного возраста и, следовательно, не участвует в формировании предложения говядины. Второй – экспорт КРС в живом виде: вывезенные за пределы страны животные не учитываются в объёме производства говядины в убойном весе. Действуя одновременно, эти факторы могут объяснять устойчивое снижение показателя производства на голову, зафиксированное в таблице 2. Масштаб второго механизма подтверждают данные внешней торговли (таблица 3): вывоз КРС в живом виде сильно колебался – от 0,7 тыс. тонн живого веса в 2022 г. до 42–44 тыс. тонн в 2019 и 2021 гг., что в 6–7 раз превышало экспорт говядины в те же годы. При убойном выходе КРС 50–65% в зависимости от упитанности [9] такой вывоз соответствует примерно 21–28 тыс. тонн говядины, или около 4–6% её производства. Одновременно страна ввозила живой скот (в 2019 г. – 19,5 тыс. тонн, в 2021 г. – 8,0 тыс. тонн), поэтому чистый вывоз был меньше. Пик вывоза в 2021 г. совпал с наиболее резким снижением производства на одну голову.

Экспорт говядины рос опережающими темпами, и его доля в производстве заметно увеличилась (таблица 3). Тесная связь экспорта с номинальной ценой ($r_1 = 0,96$) согласуется с предположением о том, что внешние рынки конкурируют с внутренним за произведённую продукцию, однако в реальном выражении эта связь статистически незначима ($r'_1 = 0,47$).

Часть производства, следовательно, реализуется за рубежом и не поступает на внутренний рынок; насколько этот отток восполняется импортом, показывает сопоставление экспорта и импорта (таблица 3).

Экспортные поставки к тому же сильно различаются по цене. Средняя экспортная цена говядины существенно ниже внутренней розничной (таблица 5), однако она представляет собой агрегированную величину, которая заметно меняется в зависимости от структуры поставок.

Часть экспортных операций может осуществляться по относительно низким ценам, включая поставки замороженного мяса, менее ценных частей туши или продукции,

реализуемой через неформальные каналы торговли. При увеличении доли таких поставок средняя экспортная цена может снижаться.

В то же время существует сегмент высококачественной мясной продукции, поставляемой на внешние рынки по значительно более высоким ценам. В отдельных случаях стоимость такой продукции может достигать 14 долларов за килограмм. Это свидетельствует о наличии ценовой сегментации на экспортном рынке говядины.

Отдельного внимания заслуживает распределение поголовья КРС по категориям хозяйств (таблица 7).

Таблица 7. Поголовье КРС по категориям хозяйств (составлено по данным [1])

Год	Поголовье в сельскохозяйственных предприятиях, голов	Поголовье в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, голов	Поголовье в хозяйствах населения, голов	Поголовье во всех категориях хозяйств, голов	Доля хозяйств населения, %
2016	580344	1948408	3718478	6247230	59,52
2017	662608	2225254	3857524	6745386	57,19
2018	712869	2400994	4024065	7137928	56,38
2019	717865	2620602	4099178	7437645	55,11
2020	754704	2861480	4232358	7848542	53,93
2021	771757	3128703	4284645	8185105	52,35
2022	806354	3372473	4216204	8395031	50,22
2023	864530	3582638	4161684	8608852	48,34
2024	835618	3480588	3526366	7842572	44,96
2025	919996	3551892	3695337	8167225	45,25

Доля хозяйств населения в общем поголовье КРС снизилась с 59,5% в 2016 году до 45,3% в 2025 году, но в них по-прежнему сосредоточена почти половина поголовья. Говядина, производимая в таких хозяйствах, нередко используется для собственного потребления или реализуется напрямую, минуя организованный рынок. Поэтому официальная статистика производства говядины не в полной мере отражает объём говядины, поступающей на организованный рынок.

Кроме того, часть забоя происходит вне специализированных боен – в домашних условиях или через неформальную приграничную торговлю. Всё это затрудняет точную оценку фактического предложения говядины на организованном рынке. В общем виде его можно представить балансовым соотношением: Предложение = Производство + Импорт – Экспорт – Потребление в хозяйствах населения – Прирост запасов. Экспорт КРС в живом виде в этом соотношении отдельно не отражается: вывезенные животные не забиваются в стране и потому не входят в производство говядины в убойном весе, а их влияние проявляется в сокращении самого производства. Соотношение помогает объяснить, почему рост поголовья КРС мясного направления не транслируется в пропорциональный прирост предложения на организованном рынке: часть скота вывозится живым и не доходит до убоя, часть произведённой говядины уходит на экспорт, а значительная доля потребляется в хозяйствах населения вне организованных рынков сбыта.

Совокупное действие описанных механизмов формирует устойчивый разрыв между ростом поголовья и фактическим товарным предложением говядины на

организованном рынке. Этот разрыв наряду с общей инфляцией может рассматриваться как один из основных факторов роста розничных цен.

Заключение

Рост розничных цен на говядину в Казахстане в 2016–2025 гг. не связан с нехваткой поголовья – за этот период поголовье КРС мясного направления удвоилось. В номинальном выражении цены выросли почти втрое, однако в сопоставимых ценах 2016 г. рост составил около 28%. Примерно три четверти номинального роста цены объясняется общей инфляцией: при росте цены в 2,82 раза и индекса потребительских цен в 2,2 раза доля инфляционной составляющей в логарифмическом выражении составляет $\ln 2,2 / \ln 2,82 \approx 0,76$. Структурная проблема рынка состоит в разрыве между ростом поголовья и объёмом говядины, фактически поступающей на организованный внутренний рынок.

Количественным индикатором этого разрыва служит производство говядины на одну голову скота, сократившееся за период более чем вдвое; тенденция к снижению сохраняется и без учёта скачка поголовья в 2021 г. В номинальном выражении этот показатель наиболее тесно связан с ценой ($r_3 = -0,95$), однако после устранения инфляционной составляющей связь ослабевает до умеренной и статистически незначимой ($r'_3 = -0,43$). Общий объём производства практически не коррелирует с номинальной ценой ($r_2 = 0,04$) – прирост поголовья не сопровождался пропорциональным ростом производства говядины в убойном весе.

Среди возможных механизмов, объясняющих это явление, можно выделить омоложение стада, при котором значительная часть поголовья представлена молодняком, ещё не достигшим убойного возраста, и экспорт КРС в живом виде, при котором животные не учитываются в отечественном производстве говядины. Второй механизм имеет заметный масштаб: в 2019 и 2021 гг. вывоз живого скота по массе в 6–7 раз превышал экспорт говядины.

Экспорт говядины кратно вырос, однако его доля в производстве и в 2025 г. оставалась ограниченной (7,4%), а с учётом импорта Казахстан стал нетто-экспортёром говядины лишь с 2022 г. Связь экспорта с номинальной ценой тесная ($r_1 = 0,96$), однако в реальном выражении она статистически незначима ($r'_1 = 0,47$). С учётом импорта связь ещё слабее: для чистого экспорта $r_4 = 0,80$ в номинальном и $r'_4 = 0,17$ в реальном выражении. Поэтому экспорт можно рассматривать как один из возможных факторов сокращения внутреннего предложения, но не как основную причину роста цен.

Анализ ценовой структуры экспорта показал существенную сегментацию: при средней экспортной цене около 4 долл./кг отдельные партии премиальной продукции реализуются по ценам до 14 долл./кг, тогда как внутренняя розничная цена в 2025 году составила около 7 долл./кг.

Дополнительным структурным фактором остаётся концентрация почти половины поголовья КРС в хозяйствах населения, где значительная часть говядины потребляется вне организованного рынка или реализуется неформально.

Таким образом, для стабилизации внутренних цен на говядину недостаточно наращивать поголовье – целесообразно повышать убойный выход, учитывать влияние экспорта, в том числе КРС в живом виде, на внутреннее предложение в периоды его сокращения и развивать инфраструктуру для вовлечения хозяйств населения в организованные каналы сбыта.

Полученные выводы основаны на парном корреляционном анализе и не устанавливают причинно-следственных связей; после устранения инфляционной

составляющей ни одна из рассмотренных парных связей не является статистически значимой, поэтому результаты носят ориентировочный характер. Перспективным направлением дальнейших исследований является построение многофакторной регрессионной модели, включающей наряду с рассмотренными показателями стоимость кормов, транспортные и логистические издержки и курс тенге, что позволит оценить одновременное влияние факторов и разделить их вклад. Для этого потребуется расширение информационной базы, например за счёт квартальных или региональных данных.

Во время подготовки данной рукописи авторы использовали инструменты искусственного интеллекта для помощи в редактировании текста и оформлении результатов исследования. Все научные интерпретации были выполнены авторами. Инструменты с поддержкой ИИ не применялись для сбора данных или статистического анализа. Все содержание материала было проверено и верифицировано авторами, которые несут полную ответственность за содержание и оригинальность рукописи.

Литература:

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Режим обращения: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish> (дата обращения: 15.09.2026)
2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Режим обращения: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets> (дата обращения: 12.03.2026)
3. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Режим обращения: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/spreadsheets> (дата обращения: 15.09.2026)
4. Рагимов А.О., Мазиров М.А. Статистический анализ данных в сельском хозяйстве: учебно-практическое пособие, электронное издание. – Владимир, 2022. – С. 110–119.
5. Информационно-аналитический портал Eldala.kz. Зачем Казахстан экспортирует говядину по 2 тыс. тенге за килограмм. Режим обращения: <https://eldala.kz/specproekty/24260-zachem-kazakhstan-eksportiruet-govyadinu-po-2-tys-tenge-za-kilogramm> (дата обращения: 12.03.2026)
6. Информационно-аналитический портал Eldala.kz. Где готовы платить 14\$ за килограмм говядины из Казахстана. Режим обращения: <https://eldala.kz/specproekty/24199-gde-gotovy-platit-14-za-kilogramm-govyadiny-iz-kazahstana> (дата обращения: 12.03.2026)
7. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Индексы потребительских цен (январь–декабрь к январю–декабрю предыдущего года). Режим обращения: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/spreadsheets/> (дата обращения: 15.09.2026)
8. Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 30 декабря 2020 года № 412 «О внесении изменений и дополнений в приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 30 января 2015 года № 7-1/68 «Об утверждении Правил идентификации сельскохозяйственных животных»». Режим обращения: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/V2000022011> (дата обращения: 15.09.2026)
9. Сельское хозяйство: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.К. Месяц. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Статья «Убойный выход». Режим обращения: <https://www.cnsnb.ru/AKDiL/0024/base/RU/000002.shtm> (дата обращения: 15.09.2026)

References:

1. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish> (date of access: 15/09/2026)

2. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets> (date of access: 15/09/2026)
3. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/spreadsheets> (date of access: 15/09/2026)
4. Ragimov A.O., Mazirov M.A. Statisticheskij analiz dannyh v sel'skom hozyajstve: uchebno-prakticheskoe posobie, elektronnoe izdanie. – Vladimir, 2022. – S. 110–119.
5. Informacionno-analiticheskij portal Eldala.kz. Zacheм Kazakhstan eksportiruet govyadinu po 2 tys. tenge za kilogramm. Rezhim obrashcheniya: <https://eldala.kz/specproekty/24260-zachem-kazakhstan-eksportiruet-govyadinu-po-2-tys-tenge-za-kilogramm> (data obrashcheniya: 12.03.2026)
6. Informacionno-analiticheskij portal Eldala.kz. Gde gotovy platit' 14\$ za kilogramm govyadiny iz Kazakhstana. Rezhim obrashcheniya: <https://eldala.kz/specproekty/24199-gde-gotovy-platit-14-za-kilogramm-govyadiny-iz-kazakhstana> (data obrashcheniya: 12.03.2026)
7. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Consumer price indices (January–December to January–December of the previous year). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/spreadsheets/> (date of access: 15/09/2026)
8. Prikaz Ministra sel'skogo hozyajstva Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2020 goda № 412 «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v prikaz Ministra sel'skogo hozyajstva Respubliki Kazakhstan ot 30 yanvarya 2015 goda № 7-1/68 «Ob utverzhdenii Pravil identifikacii sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh»». Rezhim obrashcheniya: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/V2000022011> (data obrashcheniya: 15.09.2026)
9. Sel'skoe hozyajstvo: bol'shoj enciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.K. Mesyac. – M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1998. Stat'ya «Ubojnyj vyhod». Rezhim obrashcheniya: <https://www.cnshe.ru/AKDiL/0024/base/RU/000002.shtml> (data obrashcheniya: 15.09.2026)

Information about the authors

I.M. Nassukhanov – 4rd year Bachelor student majoring in Accounting and Audit, Manash Kozybayev North Kazakhstan University NPLC, Petropavlovsk, Kazakhstan; e-mail: nasukhanov99@bk.ru;

O.V. Protasova – corresponding author, Senior Lecturer, Department of Economics, Accounting and Finance, Master's Degree, Manash Kozybayev North Kazakhstan University NPLC, Petropavlovsk, Kazakhstan; e-mail: protasovaov@mail.ru.